🦳 от уже почти три месяца Антон валяет-СЯ ПО ГОСПИТАЛЯМ. ВО ВРЕМЯ бОЕВЫХ действий в Чечне его смело взрывной волной с брони БМП, и он получил тяжелейшие ранения. Сначала ему вправляли выбитые позвонки на Кавказе, затем резали роговицу и прикрепляли сетчатку в Федоровской глазной клинике в Москве, теперь Маньшин долечивает позвоночник в подмосковном Красногорске в госпитале им. Вишневского.

Когда я вошел в палату, Антон дочитывал молитву:

- Спаси, Господи, сохрани и помилуй всех православных воинов, проходящих службу в Чеченской Республике в 207-й комендантской тактической группировке на заставах: Месхетинской, Аллеройской, Центаройской, Курчалойской, Автуринской, Бамутской, Введенской, Тумкалинской и 42-й дивизии, дислоцирующейся в городе Ханкала...

Затем, в молитве за умерших, Антон прочитал длинный список воинов, павших на поле брани, помянул погибших во всех терактах последних лет.

Глядя на него, исхудавшего, с прищуренными красноватыми глазами, я позволил себе выразить сочувствие. А он в ответ рассмеялся. «Мне теперь ничего не страшно», - сказал. Теперь - это жизнь, которая у Антона началась после того, как он стал ощущать себя православным человеком.

Таких, как он, среди российских солдат, воюющих в Чечне, немало. Тема эта деликатная, и мало кто из военных готов выставлять свою духовную жизнь напоказ. Антон не исключение. Он лишь согласился рассказать о нескольких эпизолах из трагической чеченской кампании, в которых победа оказалась вопреки всему не за силой, а за верой.

HA KPECTE

Конец января 1995-го. Большая часть Грозного уже была под контролем наших войск. Только 15-й микрорайон да площадь Минутка оставались в руках боевиков.

Поступил приказ разгрести с площади железнодорожного вокзала подбитую технику. Первым туда добрался штурмовой взвод лейтенанта Маньшина. Перед бойцами предстала жуткая картина: то, что раньше было боевой техникой, превратилось в груду почерневшего и искореженного металла. Стоял запах паленого мяса. К небу поднималась черная гарь.

Когда подъехали поближе, всех объял ужас. На трех столбах линии электропередачи были распяты солдаты.

Можно, увидев это, не озлиться на всех чеченцев? «Можно», - говорит Маньшин.

СОЛНЫШКО

- В феврале 95-го, когда мы вышли из Грозного, - вспоминает Антон, - мой взвод по-пал в засаду у селения Гикаловское. Бой шел минут пятнадцать. Моя машина шла первой и остановилась, чтобы выявить огневые позиции противника. Две другие машины развернулись на боевую линию и также принялись вести огонь.

После того как чеченцы драпанули от нас на двух КамАЗах, я принялся считать своих бойцов. Не хватало Саши Сабешкина, механика-водителя. Лысенький такой, с беленьким пушком на голове. Мы его звали Солнышко. Он постоянно носил в кармане у сердца широкий металлический крест. Время от времени вынимал и крестил им свою машину. Некоторым это казалось смешным. Но машина так никогда и не была подбита.

Тут ко мне подбегает солдат: «Товарищ лейтенант, там Саню ранило». Рванул я туда, смотрю: Солнышко сидит на корточках, держится за живот и ревет навзрыд. Я подумал, что он ранен, и сильно перепугался: за два месяца грозненских боев десять бойцов потерял. А ранение в живот может привести к летальному исходу. Вдруг вижу: в руках он держит крест, а в середине распятия торчит пуля. И понимаю: крест его спас.

После этого случая Солнышко очень изменился. Раньше он любил и посмеяться, и пошутить. Теперь стал молчалив. Когда вошли в Шали, часто уходил один в горы, что было очень опасно. Но он не боялся... Сашу представили к награде, к чему он отнесся совершенно равнодушно. Уволился. Сейчас он монах по имени Адриан в Тихоно-Луховском монастыре, что в Ивановской области.

РАБ БОЖИЙ АНДРЕЙ

В марте 95-го разведгруппа старшего лейтенанта Маньшина действует в горах в районе Шали. Нашли одну из крупных баз боевиков. Взяли пленных. Один из них - Иса Малиев, помощник полевого командира. Другой - рядовой боец. Впоследствии его пришлось ликвидировать при попытке к бегству. Ису Малиева таскали вместе с собой по горам. Чеченец был настроен весьма агрессивно. Обещал, если останется жить, всем головы поотрезать. Продолжалось это, правда, дня два. На третий, когда наконец появилась возможность привала, бойцы посадили его рядом у костра, накормили, поделившись последним, и принялись травить анекдоты.

На исходе четвертых суток при подходе к российской базе Антон отвел в сторонку Ису и развязал ему руки.

Иди, Иса, я тебя отпускаю. Только смотри, оружие в руки больше не бери. Если тебя в следующий раз поймаю - убью, прярью, вышибает ее ногой, делает прострел в коридор из автомата и распахивает дверь в комнату... Тут «чех» от оконного проема всаживает ему в лицо автоматную очередь Николай падает. Вбегают два солдата, подстреливают «чеха», думая, что Коля все еще прячется от пуль, принимаются его пинать со словами: «Ты чего разлегся? Вставай! Обалдел, что ли?!» А он лежит, держась руками за голову, и спрашивает: «Ребята, что у меня с головой?» А голова чистая. «Да ничего, крыша у тебя поехала!» отвечают со смехом бойцы.

Вечером сержант Никифоров подошел к

сят: «Батюшка, дайте крестик! Батюшка, дайте иконку! Помолитесь за меня! Покрестите меня!»

Слезы текут по щекам священника. В его руках - пакетик с иконочками и крестиками, которые он раздает. Это был отец Савва Молчанов, священник из отдела по взаимодействию с Вооруженными силами Московской патриархии.

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

На следующий день предстояли тяжелые бои. Отец Савва просил офицеров взять его

МОЛИТВА СТАРЦА

Ранение оказалось серьезным: пуля остановилась в пяти миллиметрах от сердца. В военном госпитале в Ростове-на-Дону ему принесли телефонную трубку: дозвонилась мама.

- Антон, что с тобой?
- Свалился по глупости с БМП, ногу сломал.
- Ты не шути, хватит, приезжай домой, навоевался.
- Мам, ты меня прости, но я должен быть вместе со своими бойцами.
- А ты знаешь, что батюшка Федор Соколов погиб? Давай, приезжай!
- Для Антона это сообщение стало шоком.
- Мама, когда он погиб?

ка сердца, либо - смерть».

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВ

 В ночь с 21 на 22 февраля. В это время отец Федор и приснился ему накануне штурма Грозного, который закончился без потерь в полку. Антон едва успел сопоставить в своем сознании этот факт, как ушел в кому. Пять месяцев провел без сознания, лежал в четырех госпиталях, и

везде врачи опускали руки: «Либо пересад-

И тогда Антона повезли в Оптину пустынь, в скит старца Илии, что в нескольких километрах от монастыря.

Старец Илия помолился над ним, три раза прочитал молитву «Да воскреснет Бог», и Антон открыл глаза. Помнит, как он при этом удивился. В апреле, когда закрывал глаза, почки на растениях только набухали. А открыл в сентябре - желтые листья, синее небо... Подумал, что, наверное, в раю.

С Константином Васильевым Антон позна-

комился во время учебы в военном уни-

верситете. Их сблизило трепетное отно-

шение к вере. Оба увлекались боевыми

искусствами, только Антон восточными

единоборствами, а Константин был трене-

ром-инструктором по русскому стилю Ка-

дочникова. Еще у обоих не сложилась

личная жизнь: развелись, от первого бра-

ка остались дочурки. У Константина, прав-

да, к тому времени появилась невеста Га-

лина. И он все обещал познакомить с ней

ВЕРА ТВОЯ СПАСЛА ТЕБЯ

Где Бог, когда свистят пули, грохочут пушки, гибнут люди?.. «Он всегда рядом», - убежден майор Антон Маньшин.

Чеченец был удивлен и даже обескура-

- Я думал, ты меня в живых не оставишь. Он пошел, но через несколько метров остановился, повернулся и спросил:

- Что вы за люди такие странные?.. Знаешь, если бы все русские были, как вы, я бы никогда против вас воевать не стал.

- Мы все такие. - сказал Маньшин. - Просто ты не знаешь. и. возможно. мы сами многого о себе не знаем.

Проходит год. Антон поступал в Московский военный университет, что в Лефортове. Приехал домой после вступительного экзамена. И тут звонок в дверь. Открывает - на пороге стоит Иса с авоськами, в которых арбуз, дыни, виноград.

Как ты меня нашел?

Земля слухами полнится, - улыбается. Бывшие противники обнялись, чаек попили, поговорили. Настало время прощаться. А Иса и говорит:

- Слушай. Антон, ты и твои солдаты изменили сердце мое. Я понял, что вы, русские, необычные люди. Если у России такие воины, то она непобедима. Скажи, где у вас можно отдохнуть... в каком-нибудь монастыре?

Антон направил его в единственный монастырь, который тогда знал. Там подвизался постриженником один из его бойцов. Направил, хотя подумал, что чеченец просто пошутил.

Иса уехал. А через два месяца прислал письмо, в котором говорил, что покрестился с именем Андрей. А еще через полгода в письме сообщил, что он уже послушник этого монастыря.

Когда Антон заканчивал первый курс, он решил посетить эту обитель. Там он узнал от монахов, что послушник Андрей был убит в своей келье во время молитвы. Он стоял на коленях перед иконами, а в спине его торчал нож.

Когда началась вторая Чечня, Антон встал перед выбором: либо доучиваться, либо бросать университет и идти воевать вместе со своим полком. Он выбрал второе..

Февраль 2000 года. Федеральные войска штурмуют Грозный. Чеченцы ожесточенно сопротивляются. 15-й мотострелковый полк. в составе которого подразделение капитана Маньшина, в ночь с 21 на 22 февраля готовится к третьему штурму южного района Черноречье. Два первых оказались неудачными.

В два часа ночи, подготовив свою группу к бою, Антон вошел в палатку, чтооы хоть немного поспать, и видит сон: стоит перед ним священник, который его крестил - отец Федор Соколов из Спасо-Преображенского храма, что-то говорит и благословляет крестом. А на фигуру батюшки сверху падает поток света. В этот момент Антона разбудил солдат: «Товарищ капитан, вставайте, пора...»

. 4 часа утра 22 февраля - начало штурма Черноречья. Бой длился до 16 вечера и на удивление прошел без единой потери. Черноречье взяли. И в этом бою произошло чудо, о котором Антон рассказывает с дро-

- Был у нас сержант Никифоров Николай из Костромской области. Почти все мои бойцы по моему настоянию имели при себе пояса с псалмом «Живый в помощи», а Николай повязывал на лоб.

В том бою Николай штурмовал пятиэтажку и был ведущим в боевой тройке. По правилам бойцы должны следовать друг за другом. Однако он увлекся и, забежав на третий этаж, не заметил, как оторвался от группы. Оказавшись перед входной две-

- Товарищ капитан, верьте или нет: пули попали в лоб и отрикошетили..

Капитан Маньшин попросил показать место происшествия.

- Разыскали ту пятиэтажку, поднимаемся на третий этаж, - рассказывает Антон. -Коля указал, где был «чех» и где он сам. А по закону баллистики и гидродинамики пуля. соприкоснувшись с предметом под углом, рикошетит в правую сторону. Соответственно, в правой стене, на высоте его головы, должны остаться - что? - следы от пуль. Поднимаю голову вправо от его лба, перевожу взгляд к стене - и в ужасе! На уровне лба действительно три отметки от пуль на расстоянии восьми сантиметров друг от друга!

Сержант Николай Никифоров закончил Чечню с орденом и уехал в родную деревню в Костромской области.

OTEU CABBA

После взятия Грозного поздравить 15-й мотострелковый полк приехал генерал Шаманов. Он построил бойцов и говорит: «Молодцы, задачу выполнили. Однако такого опыта, как у вашего полка, в группировке нет. Поэтому решением Генерального штаоа полк не выводится в Россию, а остается здесь. Вы идете на штурм Шатоя в горы».

Бойцы, конечно, расстроились. Но приказ есть приказ. Через два дня полк строится в колонну и... начинает двигаться по направлению к Дагестану. Это была имитация вывода войск в Россию. Им предстояло выйти в Ботлих, ночью развернуться и по горам илти в Шатой

На обратном пути полк остановился в селе Октябрьское, что в 20 километрах от Грозного. Здесь его доукомплектовали техникой и снаряжением и дали сутки на

. - Сидим мы, оружие чистим, - рассказывает Антон. - Слышим - вертолет сел неподалеку. Решили. видимо. чин какой-то прилетел из группировки, опять нелепые приказы станет отдавать. Минут через пять к нам приближается толпа человек в сто. К ней стекаются бойцы и офицеры. Толпа прямо на глазах увеличивается - вдвое, втрое... И движется к нашему батальону. На ходу собираю автомат, подбегаю, сквозь топпу пробираюсь и вижу... священника к которому тянут руки все человек 300 и прогать жизнь священника опасности. Он благословил колонну, и полк поехал по направлению к Шатою, на подступах к которому и произошел бой.

- Моя БМП шла по горной дороге шириной в два с половиной метра, - вспоминает Маньшин. - Справа горы, слева пропасть. В этот момент в нашу машину попадает снаряд, она накреняется и начинает сползать в пропасть. Механик-водитель пытается выровнять. Но неудачно. И передо мной встала дилемма: либо механика вытаскивать, либо спасать батальонную икону Божьей Матери «Неопалимая купина», которая находилась в этой БМП. Карабкаюсь, беру за плечи механика и выкидываю его на дорогу. Подбираюсь к люку, чтобы лезть за иконой, и тут в мне в спину попадает снайпер. Вторая пуля - в ногу. Падаю в люк и последним судорожным движением прижимаю к себе икону Божьей Матери.

Горящая БМП вместе со мной скатывается в 120-метровую пропасть. Меня только **УСПЕЛИ ВЫТАЦІИТЬ И ОТТАЦІИТЬ НА ЛЕСЯТЬ МЕ**тров, машина начала взрываться.

И вот меня, с прижатой к груди иконой, в бессознательном состоянии, окровавленного, тащат бойцы наверх. Бой к тому времени заканчивался. Я прихожу в себя и винад собой командира полка - Сергея Алексеевича Лукашева (удивительный офицер, ни одного совещания без крестного знамения не начинал). Он стоит передо мной на коленях и говорит: «Антон, ты только не умирай»

Тут до моего сознания доходит, что в машине в планшете у меня осталась маленькая иконка с изображением образа Иисуса Христа. Ползываю бойнов и отлаю приказ принести икону. Они переглядываются между собой - видимо, командир не в себе. Однако, чтобы утешить меня, идут выполнять приказ.

Машина внизу уже догорала. Броня раскалилась до предела. Солдаты закидали БМП снегом и заглянули внутрь: там было все черным-черно, даже каски переплавились. Увидели обугленный планшет, шомполом по нему ударили - он рассыпался. И тут среди пепла изумленные бойцы увидели неповрежденную иконку.

- Вот она, - Антон показывает мне ее обычный бумажный, в ламинированной обертке образ Иисуса Христа с чуть оплавленной в одном месте поверхностью.

своего друга. Антон и Галина познакомились на похоронах Константина... В тот вечер, 23 октября 2002 года, подполковник юстиции Константин Васильев задержался на работе. Домой возвращался поздно, как всегда, в форме. Шел мимо

площади, на которой расположен театральный центр на Дубровке. Увидел, как из здания театрального центра выбежала женщина и закричала, что в здании - люди в масках и они стреляют. Кордонов к тому времени еще не выставили. Константин прошел в здание. Там его встретили бородачи с автоматами. Он предъявил удостоверение Управления департамента военных судов и сказал: «Я представитель власти. Отпустите детей, я остаюсь в заложниках вместо них».

Константин не мог не знать, что для чеченцев человек в военной форме, как красная тряпка для быка. Они начали издеваться над ним: тыкать в лицо стволом автомата, срывать погоны. И тогда он бросился биться с ними врукопашную. В борьбе с тремя чеченцами он почти выхватил у одного из них автомат. Двое других попытались оглушить его прикладами, а когда поняли, что могут не одолеть, принялись стрелять. Даже раненый, получив пять пуль, Васильев продолжал с ними биться. Последнее. шестое, ранение в голову оказалось смертельным.

Это был первый погибший «Норд-Оста», констатировали потом медэксперты. А нашли его 27 октября самым последним: чеіенцы сбросили его тело в подвал, где он пролежал четверо суток.

- Следователи рассказали, - вспоминает Антон, - что, когда нашли его тело, в полуметре от него рыскало множество крыс. Я в Чечне навилался крыс и знаю, как эти твари обгладывают мертвые тела. Но до него они не дотронулись..

Когда Константина хоронили, то белый покров с молитвами сполз. и все увилели. что левая рука с разбитыми костяшками пальцев сжата в кулак, а правая застыла в троеперстии.

Государственные мужи, отметившие боевыми наградами спецназовцев, штурмовавших театральный центр, в упор не заметили беспримерный подвиг подполковника Васильева

Антон отвез на родину Кости, в Саров, свой орден Мужества. Отдал его маме Константина, Надежде Степановне, сказал, что его друг более достоин награды, чем он.

P.S. Недавно Антон Маньшин закончил лечение в госпитале и вернулся к месту службы - в Чечню.

Андрей ПОЛЫНСКИЙ